

Только выйдя за ворота резиденции Гу, Чэнь Син понял, что снаружи все было совсем не так, как он себе представлял.

Раньше он думал, что поскольку внутренняя часть двора заросла дикой травой, то снаружи также должно быть относительно мрачно и пустынно. Кто бы мог подумать, что за воротами дома Гу была улица, и хотя пешеходов было немного, можно было сказать, что это не какое-то отдаленное место.

Чэнь Син оглянулся на обветшалую доску над воротами семьи Гу и так и не понял, почему между внутренней и внешней сторонами двери такая большая разница. Но вскоре он вспомнил о делах, которыми должен был заняться, поэтому не стал больше задерживаться, выбрал направление и ушел.

Четверть часа спустя Чэнь Син увидел оживленную улицу в двух кварталах от особняка семьи Гу. Глядя на поток людей, проходящих и уходящих по этой улице, а также на различные горячие закуски, Чэнь Син почувствовал, что нашел правильное место.

Постояв некоторое время в конце улицы, Чэнь Син убедился, что большинство людей, которые приходили и уходили отсюда, были крепкими рабочими, и лишь изредка мимо проходили женщины с детьми. Он догадался, что поблизости должно быть место более интенсивного труда, отсюда и столько людей.

После наблюдения за основной группой потребителей Чэнь Син обратил внимание на продаваемую здесь еду. Он прошелся по улице и проверил всю предлагаемую еду, обнаружив, что в основном здесь продавались паровые булочки баоцзы, булочки маньтоу и лапша, дешевая и простая в приготовлении еда. Иногда встречались продавцы риса, но их бизнес был не таким хорошим, как у предыдущих.

Чэнь Син мысленно запомнил все это, а затем нашел место, где ларьки стояли относительно плотно. Он стоял и молча наблюдал, какие инструменты они используют при продаже и как они устанавливают цены на продукты.

После еще половины дня наблюдений Чэнь Син, наконец, получил хорошее представление о ценах здесь, и был готов пойти и выяснить, где находится ближайший продуктовый рынок. Как только он повернулся, чтобы уйти, его окликнул старческий голос, и перед ним появилась чашка с дымящимися вонтонами.

Чэнь Син посмотрел на старую руку, несущую вонтоны, и увидел доброе лицо.

Увидев, что Чэнь Син смотрит в его сторону, пожилая женщина, несущая вонтоны, ласково улыбнулась ему:

- Эти вонтоны для тебя, съешь их и иди домой пораньше.

Хотя он не знал, почему эта бабушка вдруг дала ему вонтоны, он знал, что она продавала их за деньги, и если он съест одну чашку, она продаст на одну чашку меньше.

Чэнь Син быстро махнул рукой и отказался:

- Нет, нет, вы зарабатываете на этом деньги, я не могу их взять!

Старушка посмотрела на отношение Чэнь Сина, и ее лицо становилось все более и более доброжелательным. Она с силой впинула чашку с вонтонами в руку Чэнь Сина и посмотрела на него:

- В следующий раз, когда захочешь поесть, приходи сюда, помоги бабушке, и бабушка даст тебе немного. Не стой здесь с глупым видом, семья будет волноваться, если узнает.

Услышав ее слова, Чэнь Син понял, что она его неправильно поняла. Он посмотрел на вонтоны, которые ему подсунули, больше не стал отнекиваться и съел их.

Порция вонтонов была небольшой, а вкус - средним, поэтому Чэнь Син доел их за три укуса. Когда он закончил есть, он вернул чашку старушке и искренне посмотрел на нее:

- Бабушка, спасибо вам.

Пожилая женщина посмотрела на его красивое лицо, покрытое бисеринками пота, и с улыбкой махнула рукой.

Чэнь Син вытер рот, посмотрел на нее с некоторым смущением и сказал:

- Бабушка, я хочу спросить вас кое о чем.

- Давай, - старушка передала пустую чашку внуку, который стоял рядом с ней, погладила его по голове и сказала, чтобы он пошел помыл ее, после чего повернула голову к Чэнь Сину.

Чэнь Син подумал о своем вопросе и немного смутился, но все равно задал его:

- Я хочу спросить, сколько вещей я могу купить на один лян серебра?

Прежде чем старушка успела что-то сказать, старший внук рядом с ней заговорил:

- Ты даже этого не знаешь? Ты что, дурак?

Как только он закончил говорить, бабушка ударила его по голове.

Выдав оплеуху своему болтливому внуку, старушка повернула голову и посмотрела на Чэнь Сина, ее взгляд был немного сложным:

- Обычной семье одного лян серебра хватит на год.

Чэнь Син замер, думая о словах Гу Лана. В его сердце постепенно поднималось дурное предчувствие, и он неуверенно спросил:

- Тогда сколько стоит хотя бы один магазин на Восточной улице?

Старушка смотрела на него со все возрастающей жалостью, смешанной с легким осуждением мальчика за то, что вместо того, чтобы усердно работать, он весь день думал о том, чего у него нет. Но даже несмотря на это, она все равно ответила на вопрос Чэнь Сина:

- Этот магазин не по карману таким, как мы, я знаю только, что аренда самого дешевого магазина там стоит пять лян серебра в год.

Чэнь Син сразу же замолчал. Он предполагал, что это будет стоить много денег, но не думал, что настолько много. Вспоминая, как Гу Лан смотрел на него вчера вечером, когда он сказал, что заплатит выкуп, боюсь, что Гу Лан принял его за маленького дурачка, который вообще ничего не знает, верно?

Старушка не знала, о чем думает Чэнь Син, и решила, что он воображает что-то нереальное. Она похлопала его по руке и сказала серьезным тоном:

- Ты еще молод, будь мужчиной, спустись на землю, не думай достичь неба за один шаг.

Чэнь Син знал, что старушка его неправильно поняла, но не стал спорить и послушно кивнул, а затем, вспомнив, что он только что собирался сделать, прямо спросил:

- Бабушка, где здесь ближайший овощной рынок?

Старушка не только указала ему направление, но и, опасаясь, что его могут обмануть, рассказала ему о последних ценах на овощи. Чэнь Син был очень благодарен ей за помощь, и поблагодарив ее, он поспешил уйти.

Только когда Чэнь Син ушел, ее внук посмотрел на старушку и сказал:

- Бабушка, почему ты была так добра к этому человеку? Из-за этого мы потеряли порцию

ВОНТОНОВ.

Бабушка погладила внука по голове своей большой грубой рукой и сказала с любовью:

- Этот мальчик стоит здесь уже полдня, смотрит, но не покупает, должно быть, он без гроша в кармане. Он выглядит довольно жалко.

Внук оцетинился, все еще немного недовольный. Старушка посмотрела на внука, который дулся в одиночестве, улыбнулась и покачала головой. Она не стала ничего ему говорить, повернулась и пошла убирать со стола. Как только она повернула голову, то увидела на столе несколько медных монет, не больше и не меньше, это была точная сумма за чашку вонтонов, которую съел Чэнь Син.

Чэнь Син отдал старушке последние свои сбережения, и, найдя овощной рынок, он просто осмотрелся внутри, чтобы узнать виды и цены овощей, а затем с пустыми руками вернулся в особняк Гу.

Зайдя в свою комнату, чтобы сменить пропотевшую одежду, он пошел на кухню, когда уже было почти время готовить. Первое, что он увидел, был Цю Цю, который стоял посреди кухни, тупо глядя на деревянную бочку.

Услышав движение вошедшего Чэнь Сина, Цю Цю поднял голову и посмотрел прямо на него. Чэнь Син подумал, что, возможно, это была его иллюзия, но ему показалось, что при виде него глаза Цю Цю загорелись.

Цю Цю посмотрел на вошедшего Чэнь Сина и взволнованно сказал:

- Идите сюда скорее, я приготовил ингредиенты для обеда. Не знаю, сможете ли вы их приготовить?

Чэнь Син подошел и посмотрел на упомянутые им ингредиенты: рыбу в воде, кучу свежих зеленых овощей и корзину яиц.

Чэнь Син подумал о ценах, которые он только что спросил на рынке, а затем посмотрел на эти ингредиенты перед ним, почувствовав, что это немного странно. На мгновение он растерялся, но все же заколебался и спросил:

- Вы часто едите эти вещи?

Сначала Цю Цю не отреагировал на то, почему Чэнь Син задал этот вопрос. Только когда он увидел, что Чэнь Син смотрит на эти ингредиенты со сложным выражением лица, ему вдруг пришло в голову, что здесь что-то не так. Только сегодня утром он сказал Чэнь Сину, что его молодой хозяин очень беден, так как же он мог раздобыть столько еды в мгновение ока?

Цю Цю встревожился и вдруг вспомнил о чем-то. Его глаза загорелись, и он сказал Чэнь Сину:

- Я поймал эту рыбу в реке, а эти яйца дала мне соседская тетя, которая настояла на том, чтобы отдать их мне, потому что я спас ее внука, когда ловил рыбу.

Сказав это, он посмотрел на Чэнь Сина и с большой уверенностью кивнул головой, чтобы увеличить доверие к своим словам.

Хотя Чэнь Син все еще чувствовал, что здесь было что-то странное, но, глядя на выражение лица Цю Цю, который был готов поклясться небесами, он не стал продолжать этот вопрос. Он посмотрел на Цю Цю и сказал с некоторым смущением:

- Эмм... ты можешь помочь мне разжечь огонь? Если я буду делать это один, может не хватить времени.

Увидев, что Чэнь Син не стал копать дальше, Цю Цю сразу же обрадовался и заверил:

- Нет проблем, вы можете оставить такую мелочь, как розжиг огня, мне!

Пока Цю Цю с воодушевлением собирался разжечь огонь для двух печей, Чэнь Син взглянул на ингредиенты, и в его голове постепенно зародилась идея. После консультации с Цю Цю, им двоим понадобилось всего полчаса, чтобы приготовить яйца на пару, жареный бок-чой и рыбный суп.

Поскольку во всем особняке Гу их было только трое, и никто из них не был посторонним, они сидели за столом все вместе.

Во время обеда Чэнь Син во второй раз встретил обедневшего молодого хозяина семьи Гу. Посмотрев на цвет его лица, который был немного лучше, чем прошлой ночью, он почувствовал, что так он выглядит даже лучше, чем при их первой встрече.

В тот момент, когда Чэнь Син смотрел на Гу Лана, тот внезапно поднял голову и встретился с его глазами. Уголки его губ приподнялись, и он тихо спросил:

- Что случилось?

При звуке этого притягательного голоса Чэнь Син ничего не мог с собой поделать, он покраснел и поспешно отвел глаза. Гу Лан уставился на кончики его покрасневших ушей и подумал, что этот гер немного интересен.

Только когда все сели есть, жар в ушах Чэнь Сина на некоторое время утих, а затем он вспомнил о тех намерениях, которые у него были, когда он пришел, и снова начал колебаться.

В течение всей трапезы Чэнь Син ел необычайно путано, по пути часто поглядывая на Гу Лана. Пока все не закончили есть и Цю Цю не начал убирать со стола, Чэнь Син все еще не знал, как заговорить.

Гу Лан, закончив есть, посмотрел на Чэнь Сина, который сидел напротив него, и безразлично спросил:

- На моем лице что-то есть? За один прием пищи ты посмотрел на меня не менее десяти раз.

Лицо Чэнь Сина вспыхнуло от его слов. Он выглядел немного смущенным, и долго что-то бормотал, прежде чем наконец, собрался с духом и сказал:

- Просто есть кое-что, что я хочу обсудить с тобой. Можешь ли ты одолжить мне немного денег?

*Вонтоны

*Яйца на пару

*Жареный бок-чой

*Рыбный суп

<http://bllate.org/book/13614/1207482>